

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Вот те крест!

Этому моему снимку — десять лет, и потому сделан он на пленку, весьма прикольной для своего времени недозеркалкой Olympus is-3000: с четырехкратным зумом не лучших оптических характеристик, без возможности его замены на что бы то ни было, и с полупрозрачной призмой вместо прыгающего зеркала. Пленка тоже была довольно обычная, кажется, Kodak Gold 100 ISO. Место действия — аэропорт на Кипре, в городе Ларнака.

В те времена только-только еще начиналось российское обыкновение отдыхать за бугром: сегодня оно стало настолько тривиальным, что уже просто тянет отдохнуть летом в старом добром Крыму, тоже, конечно, забугорном, но по памяти — своем собственном, наполненном воспоминаниями детства и юности. Я привез на Кипр жену с восьмилетним сыном, и, пока еще шло оформление безвизового въезда, которое тоже — не мгновенно, то есть еще до выхода, собственно, «в заграницу», — руки просто чесались сделать «заграничный» снимок сравнительно новеньким аппаратом. И повод

нашелся: в виде совершенно невероятного для октябрьской России все расплавляющего солнца. Впрочем, и для июльской — тоже.

Снять жизнь под ярким солнцем — задача очень непростая. Чтобы показать солнечную яркость, если угодно — ярость, следует показать и тень, ибо суть мощных явлений проявляется именно в контрастах. А что пленка (ну, разве за исключением какой-то особой, на которую снимать надо специально и не на улице), что матрица обладают довольно ограниченной фотографической широтой, то есть разница между самым темным местом снимка и самым ярким (черным и белым), как правило, не способна уместить по-настоящему контрастный сюжет: либо все многообразие теней становится сплошным черным пятном, либо свет, если и не сливаются в белое марево, — бывают еле намечены контурами.

Я не большой специалист по структуре и чувствительности сетчатки глаза (хотя знаю, например, что глаз способен различить в темноте даже единственный фотон!), однако предполагаю, что и «матрица», или «свето-

чувствительный слой», глаза (сетчатка) тоже не обладает должной фотографической широтой. Это, однако, не слишком мешает нам воспринимать мир полноценно, — при любой его контрастности: благодаря зрачку-диафрагме и удивительной способности мозга к переключению и адаптации и далее — к сложению единой картины из разноосвещенных фрагментов.

Глаз в паре с мозгом вообще способен на чудеса: обращали ли вы, например, внимание, как невозможно, невыносимо скучно и утомительно бывает смотреть снятый с одной точки и одним объективом спектакль или концерт, — в то время как, сидя на своем кресле зрительного зала, вы вроде бы тоже видите все с одной точки и в одной крупности, однако не утомляетесь: мозг выхватывает разные фрагменты спектакля или концерта и «укрупняет» их внутри себя по мере надобности, то есть производит работу режиссера и монтажера одновременно. И чем вы более натренированы на посещение таких зрелищ, тем более изысканным и профессиональным становится этот режиссер-монтажер.